

«Меня зовут Учиха Мадара. Я старший сын клана Учиха, обычный шиноби эпохи Воюющих государств. Отец всегда говорил, что мы, шиноби, рождены для войны, и убийство — наша судьба. Но я так не думаю. Шиноби не инструмент для убийства, никогда им не был. Просто я слишком молод, и никто меня не слушает. Я бегу к реке и в одиночестве бросаю камни, надеюсь перебросить свои тревоги на другой берег вместе с ними. Но я не ожидал встретить там человека — Сенджу Хашираму, мужчину, который будет связан со мной всю жизнь. Я никогда не смогу забыть его нелепую прическу при первой встрече, не смогу забыть тот факт, что он всегда стоял позади меня, не давая мне отвлечься, и его идиотское поведение...»

Учиха Кай ошеломленно смотрел на пожелтевшую рукопись. Он действительно не ожидал, что книга, которую Учиха Мадара хранил как сокровище, окажется его дневником. И если уж это дневник, то почему ты начал вести записи не с момента, когда начал что-то помнить, а именно со дня встречи с Сенджу Хаширамой?

Учиха Кай немного растерялся. Ему оставалось только продолжить читать, надеясь найти какую-нибудь полезную информацию. Однако чем больше он читал, тем больше у него болела голова.

«Почему... ты не описываешь подробно детали сражений, но так подробно пишешь о ваших с Сенджу Хаширамой повседневных историях и внутренних переживаниях?»

Перевернув несколько страниц, Учиха Кай действительно потерял дар речи. Что это такое? Ваша с Сенджу Хаширамой «история любви»? Даже если вы так дорожили друг другом, не стоило писать об этом таким образом. Оставь что-нибудь ценное, пожалуйста!

Учиха Кай беспомощно вздохнул, но быстро скорректировал свое отношение. Раз уж все так сложилось, можно было просто читать дневник Учихи Мадары как роман. История и жизнь сильного человека все еще вызвали большой интерес у Учихи Кая.

К тому же, этот дневник раскрывал изменения в настроении Учихи Мадары до и после, а также его противоречивые «чувства любви и ненависти» к Сенджу Хашираме.

Читая, Учиха Кай начал ощущать сонливость. Только когда он дошел до момента, где Учиха Мадара прочитал каменную табличку, его разум полностью исказился, и он захватил Девятихвостого, сонливость Учихи Кая полностью рассеялась.

На этот раз Учиха Мадара редко подробно описывал свои психологические изменения, а также свои планы и эту битву. Однако эта запись была разделена на несколько этапов, что делало ее немного несвязной.

Но это не мешало Учихе Каю читать и осмысливать информацию, особенно последующая информация заставила его сосредоточиться.

«Я предполагал, что этот бесчестный крысеныш Сенджу Тобирама будет усердно изучать тайны Шарингана и не станет спешить избавляться от моего тела, а спрячет его в глубоких горах Конохи для дальнейших исследований. Хотя думать о поражении до битвы крайне ошибочно, но это же Сенджу Хаширама, друг всей моей жизни и враг всей моей жизни, поэтому даже проиграть ему не стыдно. Сенджу Тобирама тоже не избавится от моего тела, поэтому перед смертью я активировал Изанаги в правом глазу. Ценой правого глаза я переписал реальность, чтобы возродиться, оставил теневого клона в качестве тела, а затем тихо покинул заднюю гору Конохи, получив то, что хотел. Хаширама, на этот раз проиграл ты».

«Хаширама, я слышал, что твои раны становятся все серьезнее. Хотя я сделал некоторые

приготовления против тебя, но твоя физическая конституция должна была справиться с такими ранами. Почему ты не сопротивляешься? Может быть, ты тоже устал, да? Да, мы оба устали. Этот мир как ад, наша мечта, хоть и осуществилась, но выглядит крайне нелепо. Хаширама, я мог бы прийти в Коноху, чтобы почтить твою память, но я не хочу этого делать. Потому что я не хочу, уходя, всегда вспоминать, что за моей спиной стоит нелепый парень. Сегодня я открыл бутылку саке. Я уже давно не пил, но сегодня нарушил обет. Этот бокал — за тебя».

«Время летит быстро, Хаширама. Знаешь ли ты, что система одна страна — одна деревня, которую мы создали, снова разразилась войной, и масштаб этой войны даже больше, чем мы могли себе представить! Ненависть, эгоизм, переплетение интересов стран и отдельных лиц — вот что такое нынешний мир шиноби. Это тот ложный мир, который мы когда-то создали, Хаширама. Я легко разрушу его и создам новый мир. Мир истинного мира, где будешь ты и тот мир, которого мы желали».

«Хаширама, я никогда не думал, что благодаря твоим клеткам я действительно испытаю силу всего сущего. Риннеган, благодаря тебе я получил Риннеган! Моя цель стала еще ближе, но я уже стар, и время нашей встречи, возможно, придется отложить. Хаширама, как только мой план удастся, в этом мире не будет войн, это будет мирный мир. Мой план обязательно удастся, обязательно!»

«Как интересно, Хаширама. Вероятно, ты никогда не догадаешься, что после того, как я отдал свои глаза одному мальчишке из клана Узумаки, я вдруг обрел более глубокое понимание. Я обнаружил, что сила внутри Шарингана не обязательно ограничивается самим Шаринганом. Когда активируется Шаринган, возникает Стихия Инь, эта сила скрыта глубоко, но она действительно существует, и я по-настоящему ощутил эту силу только после того, как потерял свои глаза. Опираясь на эту силу, я вдруг обнаружил, что даже потеряв глаза, я все еще могу использовать силу, которой должен обладать. Помнишь Сусаноо? Опираясь на Стихию Инь и мою собственную чакру, а также на мое понимание и реконструкцию Сусаноо, я теперь могу активировать Сусаноо без помощи моих глаз! Ну как, впечатляет? Ах, наверное, я постарел, зачем я рассказываю тебе все это? Сейчас я действительно немного скучаю, твое Истинное Тысячерукое [Сусаноо]... мы скоро встретимся, очень скоро...»

Дочитав до этого места, Учиха Кай не стал продолжать, потому что дальше не было ничего существенного. Для Учихи Кая прочитанного было достаточно, и сейчас он был крайне взволнован, потому что его предположения подтвердились Учихой Мадарой! Хотя в этом дневнике не было записей о том, что умел делать Учиха Мадара, но содержание уже сделало Учиху Кая невероятно счастливым.

Он прекрасно знал, насколько ужасным может быть Сусаноо! Этот ужас заключался не только в его мощи, но и в том, как сильно он истощал силу глаз пользователя! В оригинальной истории Саске форсированно использовал Сусаноо, что позволило ему за очень короткое время развить его от начальной формы до второй стадии — на основе скелета появились сухожилия и плоть, покрытые чакрой как одеждой, и он мог использовать свое уникальное оружие и ниндзюцу.

У Учихи Кая не было запасных глаз, а Сусаноо был одной из сильнейших техник глаз, о которых он мог подумать, поэтому ему нужно было что-то придумать.

Теперь дневник Учихи Мадары дал Учихе Каю четкий ответ: даже не полагаясь на силу глаз, все еще можно использовать Сусаноо! Глядя на дневник в руках, Учиха Кай был взволнован, но в то же время озадачен тем, как поступить с этим дневником.

Согласно обычной практике Учихи Кая, он бы просто сжег эту вещь дотла, чтобы не беспокоиться о ней. Но сжигать рукопись, оставленную Учихой Мадарой, казалось немного жалко. После долгих размышлений Учиха Кай решил, что лучше пока запечатать ее.

«Пока оставлю, может быть, в будущем пригодится. Содержание здесь действительно очень эмоциональное».

Убрав свиток, Учиха Кай лег на кровать. Койки в лагере, конечно, были не такими удобными, как дома. Но это было гораздо комфортнее, чем несколько дней назад, когда Учиха Кай жил на открытом воздухе.

Закрыв глаза, Учиха Кай начал размышлять о записях в дневнике Учихи Мадары, касающихся чакры Стихии Инь.

На самом деле, Стихия Инь не был чем-то слишком таинственным, ведь все гендзюцу фактически использовали Стихию Инь. Некоторые секретные техники кланов, не относящиеся ни к одному из пяти основных видов изменения природы чакры, в большинстве своем имели черты Инь-Ян релиза.

Например, секретная техника клана Нара по управлению тенями была проявлением Стихии Инь, а техника увеличения массы тела клана Акимичи использовала некоторую силу Стихии Ян.

Но Стихия Инь, о котором говорил Учиха Мадара, не был просто Стихией Инь, он особо подчеркнул фразу «Стихия Инь возникает при активации Шарингана».

Этот вид Стихии Инь был ключевым моментом и головной болью для Учихи Кая. Он не был Учихой Мадарой, его исследования и разработки Шарингана были не на высоком уровне. Если бы не то, что он смотрел «Наруто» в прошлой жизни, вероятно, он был бы в полном недоумении относительно того, как развивается Шаринган и все такое.

Поразмыслив немного, Учиха Кай решил активировать чакру и включить свой Мангекё Шаринган, но в момент активации он снова закрыл глаза.

Сейчас в поле зрения Учихи Кая все еще было красным, закрытые глаза не погрузили его во тьму. Мангекё Шаринган медленно вращался под его веками, а Учиха Кай тихо ощущал едва заметные колебания чакры, создаваемые Мангекё.

Вдруг Учиха Кай нахмурился, затем на его лице появилось выражение боли, а на теле смутно проявилась черная как смоль чакра! В поле зрения Учихи Кая он обнаружил, что уже может что-то видеть.

В этом красном видении гигант, полностью черный, с кроваво-красными глазами, одетый в древние доспехи, молча смотрел на Учиху Кая.

Эта глубокая, темная, невероятно холодная аура постоянно ударяла в его мозг, это тихо стоящее, но наполненное ужасающей силой тело заставило Учиху Кая похолодеть! Внезапно Учиха Кай принудительно деактивировал свой Мангекё Шаринган, и когда он открыл глаза, то с ужасом обнаружил, что весь покрыт потом.

Самое главное, эта глубокая, темная, чрезвычайно холодная аура, казалось, все еще окутывала его, этот ужасающий силуэт, казалось, все еще отражался в его глазах!

— Хух... хух... — Учиха Кай тяжело дышал, чувствуя, как его тело покрылось холодным потом.

— Это было...

— Мое Сусаноо?

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/112673/4695450>